

КОМПАРАТИВИСТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

С.Н. Тагаева

КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена коллизионным проблемам семейно-правовой ответственности. Проведен анализ имеющихся международных соглашений в данной области и национального законодательства Республики Таджикистан. В рамках статьи рассмотрены основные положения международных конвенций, регулирующих вопросы семейно-правовой ответственности. Особое внимание уделено положениям Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовым отношениям 2002 г. и ее соответствию положениям Семейного кодекса Республики Таджикистан. Высказана точка зрения, что «хромающие отношения» являются последствием несоблюдения императивных принципов отечественного права участниками семейных правоотношений. В статье впервые обращено внимание на вопросы правового регулирования семейно-правовой ответственности. Высказано мнение о возможности употребления термина «трансграничная семейно-правовая ответственность». Проведено комплексное сравнительное исследование формирующейся правовой базы, по вопросам ответственности членов семьи.

Ключевые слова: коллизионно-правовое регулирование, хромающие отношения, семейно-правовая ответственность, члены семьи, Конвенция, национальное законодательство, санкция.

Основные принципы регулирования семейных отношений нашли свое отражение в международных декларациях и договорах¹, например таких, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и др. Однако следует отметить, что международная унификация семейно-правовых норм в мире, как правило, ограничена территорией региональных международных организаций – Содружества независимых государств, Европейского союза и др.

В случае присутствия в семейных отношениях «иностранного элемента»², часто правовое регулирование осуществляется с помощью коллизионных норм национального законодательства. Международной унификации подлежат как материально-правовые, так и коллизионные семейно-правовые нормы. Значение международных договоров, содержащих единообразные положения, возрастает в последние годы, что свидетельствует об активизации количества проявлений «иностранного элемента» в семейных отношениях.

¹ Тагаева С.Н. Брак и развод в отношениях международного характера / Отв. ред. М.А. Махмудов. Душанбе: Ирфон, 2007. С. 3.

² Может проявляться в объекте, субъекте или юридическом факте.

Известно, что международное частное право представляет собой не только коллизионное право, но и содержит материально-правовые нормы конкретной страны, непосредственно регулирующие общественные отношения с международной составляющей, поэтому, «будучи по своей природе национальным, оно, как ни одна другая отрасль права испытывает влияние «извне»³. Это обусловлено «международным» характером регулируемых данной отраслью права отношений⁴. Влияние «извне» на национальное законодательство оказывают международные соглашения, направленные на унификацию и гармонизацию семейно-правовых норм, являющиеся по своей природе как коллизионными, так и материально-правовыми.

Следует отметить, что национальное законодательство зарубежных стран содержит различные положения об ответственности за нарушение положений законодательства, посвященного регулированию семейных отношений. Коллизии в правовом регулировании могут возникнуть в силу того, что в одних странах поведение члена семьи может считаться семейным

³ Филиппов А.Г. Некоторые аспекты автономии воли // Актуальные вопросы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. М.: Статут, 1999. С. 458.

⁴ Там же.

правонарушением, а в других – находится вне правового поля. Или, например, в одном государстве объем ответственности может быть больше, чем в другом государстве, в котором производится признание или исполнение решения суда о привлечении виновного лица к семейно-правовой ответственности.

По общему правилу, меры ответственности, применяемые к правонарушителям, ограничены территорией того государства, в котором произошло противоправное (а иногда и противоречащее нормам морали) виновное деяние, если, конечно, между государствами не имеется международного договора о правовой помощи и правовым отношениям.

Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях 1993 г.⁵ и Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях 2002 г.⁶ содержат коллизионные нормы о признании брака недействительным. Статья 30 Минской конвенции и ст. 33 Кишиневской конвенции посвящены коллизионному регулированию этой меры ответственности. В качестве применимого права этот международный договор указывает законодательство той страны, в которой оно применялось при заключении брака. Может возникнуть ситуация, когда в той стране, в которой возникло сомнение в действительности брака, в случае разрешения вопроса о его соответствии условиям и порядку заключения брака, оно было бы признано недействительным. Однако коллизионная норма решает вопрос о применимом к действительности брака праве, отсылая к законодательству места заключения брака. Последнее, в свою очередь, подчиняет условия заключения брака для каждого из будущих супругов законодательству той страны, гражданином которой он [она] является. Кроме того, Конвенция требует соблюдения положений об отсутствии препятствий к заключению брака, установленных территории страны места совершения акта. Для лиц без гражданства коллизионной привязкой, указывающей применимое к действительности брака право, является законодательство их постоянного места жительства.

Следует заметить, что в некоторых странах имеются ограничения для женщин, вступающих в брак. Например, в Исламской Республике Иран женщина может вступать в брак только по истечении опреде-

ленного периода времени после развода или смерти мужа, «идды», в других странах – такие ограничения не установлены. В одних странах установлены дополнительные требования к иностранцам, вступающим в брак на территории другого государства.

Например, семейное законодательство Республики Таджикистан требует соблюдения дополнительных условий, если один из брачующихся является иностранным гражданином или лицом без гражданства: проживание на территории Республики Таджикистан в течение не менее одного последнего года и обязательное заключение брачного договора. Подобные требования, кроме Таджикистана, существуют в законодательстве Туркменистана и других стран.

Имеются государства, которые вообще не допускают заключения браков между представителями различных религий, национальностей.

Так, например, законодательство Исламской Республики Иран не разрешает выходить своей гражданке замуж за иноверца.

Несмотря на уравнение в правах мужчин и женщин, в XX в. все еще сохраняется в отдельных странах главенство мужа и подчинение вопросов взаимоотношений супругов коллизионной привязке – личному закону мужа. Такое положение имеет место быть в некоторых странах Ближнего Востока. Так, в соответствии со ст. 963 Гражданского кодекса Ирана, если супруги являются подданными различных государств, то права, относящиеся к их личности и их имуществу, определяются национальным законом мужа.

В некоторых странах допускается заключение брака между однополыми лицами (Великобритания), а в других – за подобные отношения привлекают к уголовной ответственности и применяют такой вид наказания как смертная казнь (Иран).

Различия в национальном законодательстве вызывают дискуссию, и довольно часто эти различия квалифицируются как противоречащие основам правопорядка (публичному порядку) страны, в которой осуществляется применение иностранного права.

Кишиневская конвенция в качестве применимого права к правам и обязанностям родителей и детей, в том числе обязательства родителей по содержанию детей, указывает законодательство страны постоянного совместного места жительства (так называемый домицилий). Дополнительная коллизионная привязка – закон гражданства ребенка – применяется, во-первых, если у родителей и ребенка отсутствует постоянное совместное место жительства; во-вторых, по требованию истца по алиментным обязательствам.

Безусловно, привязка к месту жительства ребенка оправданна, поскольку ребенок не должен оказаться в худшем, чем он в настоящее время живет, положении. Его права и обязанности должны соответствовать тем

⁵ Подписали и ратифицировали Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Республика Молдова, Российская Федерация, Украина и Туркменистан.

⁶ Подписали и ратифицировали Республика Казахстан, Азербайджанская Республика, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Армения, Республика Таджикистан.

правам и обязанностям, которые имеют члены того общества, в котором он проживает.

При алиментировании в международных отношениях действуют одни и те же правила. Так, например, в качестве формулы прикрепления назван закон совместного места жительства алиментополучателя и алиментоплательщика. В случае отсутствия данной коллизионной привязки применяется субсидиарно закон получателя алиментов.

К сожалению, Кишиневская конвенция оставила неурегулированным вопрос о мерах ответственности в отношениях родителей и детей, проживающих в различных странах – членах СНГ. Например, подлежит ли взысканию неустойка за просрочку исполнения алиментных обязательств на территории другой страны Содружества? Если в законодательстве страны не имеется положений о взыскании неустойки за просрочку исполнения алиментных обязательств, подлежит ли исполнению решение суда о ее взыскании?

Все эти вопросы требуют разрешения не только с теоретической, но и с практической точки зрения.

Вопросы исполнения решений суда по делам, связанным с воспитанием детей решаются в соответствии с законодательством того государства, на территории которого проживает ребенок (п. 4 ст. 35). Отсюда можно заключить, что вопросы ответственности, связанные с воспитанием детей, также регулируются законом места проживания ребенка.

Коллизионные вопросы ответственности в правоотношениях, приравненных к родительским (опека, попечительство), получили свое регулирование, указав в качестве основной привязки закон гражданства опекаемого или лица, находящегося под попечительством. Так, отмена опеки и попечительства производится по закону страны гражданства лица, в отношении которого устанавливается или отменяется опека или попечительство.

Такая мера ответственности, как отмена усыновления в отношениях международного характера, производится по законодательству усыновителя, если закон гражданства усыновленного не указывает иного. В данном случае возможность применения одной коллизионной привязки поставлена в зависимость от отсутствия иной в национальном законодательстве. Конвенция установила приоритет в этом вопросе национального законодательства стран СНГ.

Мерой ответственности в семейно-правовой сфере с международной составляющей может явиться непризнание юридически значимого действия, совершенного в иностранном государстве. Граждане и лица без гражданства несут ответственность в сфере международного семейного права за несоблюдение законодательства того государства, гражданами которого они являются или на территории которого они

постоянно проживают, в форме непризнания юридических последствий совершенного действия. В силу этого возникает так называемый феномен «хромающих отношений», признаваемых действительными в одной стране и непризнаваемых в другой. Как отмечает М.М. Богуславский, «хромающие отношения» порождаются отрицательным применением национальных законов в данной сфере⁷. И.В. Гетьман – Павлова указывает, что «хромающие браки» представляют собой серьезное дестабилизирующее явление в международной жизни, порождают правовую неуверенность и влекут за собой негативные последствия⁸. Следует добавить, что появление «хромающего брака», «хромающего развода», «хромающей опеки», «хромающего усыновления» влечет за собой санкции за нарушение семейно-правовых норм международно-правового характера. Например, несоблюдение дополнительных условий при заключении брака гражданки Республики Таджикистан с иностранным гражданином может гипотетически явиться основанием для непризнания брака, заключенного с целью обхода отечественного брачного законодательства, регулирующего отношения с иностранным элементом. Поэтому можно заключить, что непризнание брака, усыновления, опеки, развода являются своего рода лишением права на последствия в личной неимущественной и имущественной сфере данных юридических фактов на территории страны – гражданства или постоянного места жительства заинтересованных лиц. Следует добавить, что интересные положения о безразличии к законам гражданства брачующегося иностранца содержит Кодекс «О браке (супружестве) и семье Казахстана» 2011 г., в котором нормы напрямую допускают возможность заключения «хромающих браков». Так, при отсутствии разрешения компетентного органа государства, гражданином которого является иностранец, регистрирующий орган Казахстана должен разъяснить вступающим в брак, что их брак может быть признан недействительным по закону брачующегося – иностранца. Если заявители, несмотря на разъяснения, настаивают на заключении брака, он регистрируется (ст. 228 КоБС Казахстана).

Если говорить о правовом регулировании брачно-семейных отношений, осложненных «иностранном элементом», то большую работу в этом направлении проделала Гаагская конференция по международному частному праву. Среди международных конвенций, принятых данной организацией в области семейно-правовых

⁷ Богуславский М.М. Значение территориального принципа действия законов для международного частного права // Международное частное право. Современные проблемы. Книга 1. М.: Наука, 1993. С. 245.

⁸ Гетьман–Павлова И.В. Международное частное право // URL: <http://be5.biz/pravo/mgpiv/toc.htm>

отношений, можно выделить Конвенцию «О заключении брака и признании его действительным» 1978 г. Она заменила Конвенцию об урегулировании коллизий законов в области заключения брака 1902 г., которую подписали Австралия, Люксембург, Португалия, Финляндия.

Конвенция признала в качестве основного принципа прикрепления для определения действительности брака по форме – закон страны места заключения брака (*lex loci celebrationis*).

Основанием для отказа в признании действительным брака, то есть признание его недействительным, может послужить нарушение основополагающих принципов европейского брачного права: принципа единобрачия, близкого родства по прямой линии; отношений возникших из усыновления; недостижение брачного возраста, умственная неспособность дать согласие на брак; заключение брака под принуждением (ст. 11 Конвенции), когда такое признание явно несовместимо с его публичным порядком (ст. 14 Конвенции).

Основополагающие начала Конвенции нашли свое отражение в национальном законодательстве многих стран, регулирующих вопросы признания браков, заключенных за рубежом.

Имущественным отношениям супругов посвящена Гагская конвенция о праве, применимом к имуществу супругов, принятая в 1978 г. и действующая в Голландии, Люксембурга, Франции, Австрии, Португалии.

Генеральной формулой прикрепления является автономия воли брачующихся, выбранная ими до вступления в брак. В случае отсутствия выбранного правопорядка, применению подлежат коллизионные нормы, «основанные на объективной связи между супругами и правовой системой»⁹. Автономия воли сторон ограничена Конвенцией 1978 г., поскольку выбор законодательства справедливо ограничен: а) законодательством, гражданином которого является один из супругов; б) законом государства, на территории которого один из супругов имеет постоянное место жительства на момент выбора законодательства; в) законом места жительства одного из супругов после заключения брака. Относительно мер ответственности за нарушение супружеских обязанностей, влияющих на имущественные отношения супругов, можно отметить, что они применяются в зависимости от тех коллизионных привязок, которые указаны в Конвенции.

По сути дела, Конвенция 1978 г., определяя в качестве дополнительных коллизионных привязок закон

первого совместного места жительства супругов и закон общего гражданства супругов, подвергалась критике со стороны исследователей, которые указывали на сложность использования указанных в Конвенции коллизионных привязок¹⁰.

Следует отметить, что Конвенция следующей после автономии воли сторон считает целесообразным применение закона первого совместного места жительства супругов, при отсутствии которого применяется закон совместного гражданства супругов. Причем последнее не всегда наличествует при отношениях, осложненных «иностранным элементом», поэтому Конвенция допускает применение того законодательства, с которым у супругов имеется наиболее тесная связь (ст. 4 Конвенции). Получается, что данный международный договор допускает возможность правоприменительному органу самому избирать применимое право.

Изложенные в Конвенции коллизионные положения не совершенны, но на тот момент развития международных отношений они считались прогрессивными и отвечающими велению времени.

В рамках Гагской конференции принята также Конвенция о признании развода и судебного разлучения супругов 1970 г., которая посвящена признанию в одном договаривающемся государстве разводов и судебного разлучения, которые совершены в другом договаривающемся государстве. Конвенция отходит от принципов вины и ответственности в брачных отношениях как оснований для развода, которые имеют место быть в некоторых странах. Условием для признания развода и судебного разлучения является их соответствие законодательству того государства, где совершен развод. Страна, в которой существует законодательство, применимое при расторжении брака и судебном разлучении супругов, должна быть либо обычным местом жительства супругов, либо супруги должны быть гражданами этого государства.

Государство, обязанное признать развод, не может запретить новое бракосочетание на том основании, что закон другого государства не признает этот развод (ст. 11 Конвенции). Страны – участницы этой Конвенции не должны заключать иных международных договоров, противоречащих ее положениям. С.С. Сафронова отчасти права, утверждая, что «большинство положений конвенций сегодня утратили свою актуальность, – в Европе почти не осталось государств, законодательств которых не признает развода»¹¹. В качестве примера

⁹ Низамиева О.Н. Положения Гагской конвенции о праве, применимом к матримониальному режиму и российское семейное законодательство: сравнительный анализ // Материалы Международной V научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы частного правового регулирования». Самара: Универс Групп, 2005. С. 389.

¹⁰ Цит. по: Низамиева О.Н. Указ. раб. Там же: Revillard Mariel. Les nouvelles conventions de la Haye et le droit patrimonial de la famille // Annuaire de la Haye de droit matrimonial. Volume 7. La Haye: Martinus Nijhoff Publishers, 1994. P. 59.

¹¹ Сафронова С.С. Гагские конвенции о заключении и прекращении брака // Труды университета: Межвузовский сбор-

существования ограничений права на расторжение брака можно привести используемую в Германии норму о невозможности расторжения брака, в случае если супруги имеют малолетних совместных детей, для которых распад семьи мог бы повлечь депрессию и психическое расстройство.

В законодательстве Республики Таджикистан также существуют положения Семейного кодекса, которые ограничивают право мужа на расторжение брака в период беременности жены или полутора лет после рождения ребенка. Поэтому, на наш взгляд, утверждать, что совершенно отсутствуют законодательства государств, признающие развод, не следует.

В области алиментных обязательств Гаагской конференцией были приняты несколько конвенций: Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей, 1956 г. и Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам, 1973 г.

Гаагская конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей 1956 г., определила в качестве основной коллизионной привязки закон обычного места пребывания ребенка. Требования алиментов родственниками и свояками основывались чаще всего на персональном статусе данных лиц. Гаагская конвенция о праве, применимом в алиментных обязательствах, 1973 г. действует в отношении всех истцов по требованию алиментов (как для несовершеннолетних детей, так и взрослых) и основывается на Конвенции 1956 г., определяя в качестве основной коллизионной привязки закон обычного места пребывания лица, которое требует уплаты алиментов, и способствует применению как привязки к родному закону, так и закону суда. Однако требования взыскания и уплаты алиментов в случае признания брака недействительным, ничтожным или развода, Конвенция указывает на применение закона того государства, на основании которого брак был признан недействительным, ничтожным или расторгнут. То есть в данном случае идет отсылка к закону той страны, который был применен судом при первичной процедуре рассмотрения брачных отношений данных лиц.

Если развод прошел процедуру признания, то для алиментных обязательств разведенных супругов применяется тот закон, который применялся для регулирования первичной процедуры развода¹².

Гаагская конвенция 1973 г. предусмотрела для алиментных обязательств по закону, возникающих из семейных отношений, объективные привязки,

которые состоят из общих привязочных принципов и двух правил. Первое правило основывается на положении о том, что каждое государство-участник в вопросе о взыскании алиментов может предпочесть использование своего закона. Естественно, это ведет к использованию, например, немецкого закона при немецком гражданстве участников алиментных отношений. Второе правило действует специально для взыскания алиментов при разводе: Конвенция при требовании алиментов указывает на использование того права, которое лежало в основе при расторжении брака. Общие коллизионные привязки содержатся в ст. ст. 4-6 данной Конвенции. В первой линии привязок предусмотрена ссылка на обычное местопребывание управомоченного лица, а также на закон страны происхождения и закон суда. Правило регулирования вопроса о взыскании алиментов с не прямых родственников и разведенных супругов содержится в ст. 7 Конвенции.

Конвенция ссылается также в ст. ст. 4-6 на применение внутреннего права. Однако оно не используется, если коллизионная норма указывает на применение иностранного правопорядка, в котором предусмотрена возможность использования обратной отсылки или дальнейшей отсылки к закону третьей страны. В свою очередь, ст. 8 Конвенции указывает на применение материального, а не коллизионного права страны, в которой производится развод. Если конечно привязка указывает на применение права страны с множественностью правовых систем, которая не имеет единого частного права, то есть когда на ее территории существуют различные пространственные и персональные правопорядки, должна применяться та привязка, которая является руководящей. При этом пространственная раздробленность имеет место тогда, когда на единой территории с множественностью правовых систем существуют различные частно-правовые системы, например в Испании, США, Канаде, Мексике, Австралии. Персональная раздробленность означает, что внутри страны с множественностью правовых систем существуют социальные группы, для которых действительной является своя система права, к которой они относятся, например в Северной Африке или Ближнем Востоке. Статья 16 данной Конвенции указывает на применение интерлокальных и интерперсональных коллизионных норм. В случае отсутствия соответствующих правовых предписаний, применяется право того региона или той группы, с которой требование об уплате алиментов наиболее тесно связано.

Конвенция 1973 г. содержит только объективные привязки и указывает, с одной стороны, на согласие государств – участников на автономию коллизионного права – на невозможность выбора права, с другой стороны, не исключает возможность выбора права.

ник научных статей «Актуальные проблемы политики и права». Пенза – Саратов, 2003. С. 167.

¹² Eschenbruch, Klinkhammer. Der Unterhaltsprozess. Praxishandbuch des materiellen und prozessualen Unterhaltsrecht. Koeln: Luchterhand, 2009. S. 1366.

Статья 1 Конвенции определяет право ребенка на алименты, их размер и алиментобязанных лиц, истцов о взыскании алиментов и срок действия иска. Предварительным для взыскания алиментов является вопрос о действительности семейных отношений: из какого алиментного требования возникают условия об алиментах и охватываются ли оно Конвенцией? Алиментный статус устанавливается через территориальный принцип – обычное местожительство ребенка-алиментополучателя. В данном случае идет отсылка к материальному праву – обратная отсылка и дальнейшая отсылка не применяются. При изменении места жительства ребенка применяется право нового места жительства с момента его изменения. Отказ алиментного права в получении каждого алиментного требования связывается с принципами национального права. Предписания алиментного статуса не применяются, если их применение противоречит публичному порядку.

В области признания и исполнения иностранных судебных решений действуют Гагская конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей, 1956 г. и Гагская конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам, 1973 г.

Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей, 1956 г., участниками которой являются многие страны Европы, Япония, Турция, в качестве основной коллизионной привязки указывает закон обычного места жительства ребенка¹³ и определяет, каким образом и с кого ребенок может требовать алименты. В случае изменения постоянного проживания ребенка, закон нового обычного места жительства применяется с момента официального его изменения.

В Конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам, 1973 г. приняло участие большинство европейских стран, а также Япония, Турция. Конвенция применяется к алиментным обязательствам, вытекающим из семейных отношений, происхождения, брака или родства, включая обязательства в отношении ребенка, который не является законным. К алиментным отношениям указанных субъектов применяется закон постоянного места жительства алиментополучателя; в случае изменения привычного места жительства кредитора, это законодательство применяется до тех пор, пока оно официально не изменено.

Конвенция допускает возможность освобождения алиментоплательщика от обязанности выплаты алиментов по его иску в случае, если обязательство между лицами, связанными родством по боковой линии, отсутствует по закону их общего гражданства или праву

постоянного проживания должника (ст. 7 Конвенции). Безусловно, положения Конвенции направлены на защиту кредитора от злоупотреблений со стороны алиментополучателя и его неосновательного обогащения.

Данная Конвенция, определяя право, применимое к алиментному обязательству, регулирует вопрос оснований их возникновения и определяет их объем (ст. 10 Конвенции). Однако проблемы применения дополнительных обременений, лишений и ограничений права, а также иных неблагоприятных последствий за совершение семейного правонарушения, влияющих на алиментное обязательство, остались неурегулированными. Но, с точки зрения логики, можно предположить, что если алиментное обязательство полностью регулируется законом места жительства алиментоплательщика, то, следовательно, и меры ответственности, применяемые в данной области, также подлежат коллизионному урегулированию в соответствии с этим законом.

Для регулирования признания и исполнения иностранных судебных решений были приняты Гагская конвенция о признании и исполнении решений по делам об алиментных обязательствах в отношении детей (1958 г.) и Гагская конвенция «О признании и приведении в исполнение решений, относящихся к алиментным обязательствам» от 2 октября 1973 г.

Гагская конвенция 1958 г. имеет юридическую силу в отношении более 21 стран Европы, а Гагская конвенция 1973 г. – более 24 стран Европы.

По Конвенции 1958 г. детьми признаются лица, не достигшие 21 года, не вступившие в брак. При этом приравниваются в правах как законнорожденные, так и незаконнорожденные и приемные дети.

Гагская конвенция «О признании и приведении в исполнение решений, относящихся к алиментным обязательствам» от 2 октября 1973 г. применяется ко всем вопросам, касающимся алиментных обязательств, вытекающих из семейных отношений, родственных связей, брака или родства, в том числе алиментным обязательствам в отношении внебрачного ребенка, которые были приняты судом или административным органом государства-участника договора.

Следует отметить такую особенность признания и исполнения иностранных судебных решений в странах Европы, как возможность выбора применяемой Конвенции при выдвигании исковых требований, если страна гражданства этого лица участвует в нескольких параллельных соглашениях, то есть, в случае возникновения семейно-правового спора истец вправе выбрать, на положениях какой конвенции выдвигать свои требования¹⁴.

¹³ Термин «ребенок» означает лицо в возрасте до 21 года.

¹⁴ Heinrich D. Internationales Scheidungsrecht. -Bielefeld: Verlag Ernst und Werner Gieseking, 2005. S.63.

Положения данных конвенций не содержат норм отсылочного характера, а только унифицированные нормы, посвященные основаниям признания и принудительного исполнения судебного решения в странах, присоединившихся к Конвенции и ратифицировавших ее.

В рамках Гагской конференции приняты ряд важных конвенций, направленных на защиту прав и интересов ребенка, один из которых – о компетенции и применимом праве в отношении несовершеннолетних (Гагская конвенция 1961 г). Основной коллизионной привязкой, в соответствии с данным международным договором, является закон постоянного места жительства ребенка. Именно судебные и административные органы государства домицилия несовершеннолетнего обязаны принимать меры, направленные на защиту его прав и соблюдение его интересов. Однако, если власти государства гражданства ребенка посчитают, что интересы ребенка требуют вмешательства, то они могут принять меры по защите личности ребенка и его имущества, после того как сообщат о нарушениях в компетентные органы государства постоянного места проживания ребенка. Специфика данной Конвенции состоит в том, что власти государства домицилия и власти гражданства ребенка могут по согласованию доверить ведение дел, направленных на защиту прав и интересов ребенка, друг другу.

Интерес представляет также Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений иностранных судов в области усыновления 1965 г. В соответствии с этой Конвенцией компетентными в области усыновления признаются власти того государства, в котором проживает усыновитель или усыновители. Причем они не имеют право передавать ребенка на усыновление, если оно не отвечает его [ребенка] интересам.

Конвенция содержит коллизионные нормы применяемых мер ответственности к усыновителям в виде отмены или аннулирования усыновления. Так, аннулировать и отменить усыновление имеют право компетентные органы государства постоянного проживания лица, сделавшего заявление о наличии оснований для этого; кроме того, это могут сделать власти государства, в котором обычно проживают усыновитель(ли), орган государства, который передал документы на усыновление. Причем усыновление может быть отменено: а) при наличии оснований в национальном законодательстве государства, вынесшего решение об усыновлении; б) наличии оснований в законодательстве того государства, гражданами которого они являются; в) при отсутствии согласия на усыновление. Важной составляющей данной Конвенции является наличие положений о признании решений об отмене или аннулировании усыновления во всех договаривающихся государствах.

Тема защиты прав и интересов детей была продолжена в Гагской конвенции о гражданско-правовых аспектах похищения детей 1980 г., участниками которой являются более 80 государств. Особенность Конвенции в том, что присоединение имеет силу только в отношениях между присоединившимся государством и теми Договаривающимися государствами, которые заявят о своем признании присоединения. Для этого каждое ранее присоединившееся государство проводит анализ способности нового государства – участника реализовать положения Конвенции¹⁵. Некоторые ученые указывают, что данная Конвенция является документом политическим, все сложности ее применения на практике будут использоваться как способ воздействия на правоприменителя. В частности, указывается, что Государственный департамент США составляет обзоры по соблюдению Конвенции другими странами¹⁶.

Данный международный договор направлен на обеспечение международной защиты детей от вредных последствий их неправомерного перемещения или удержания и установление процедуры их быстрого возвращения в государство их обычного местожительства, а также обеспечить защиту права на общение.

Конвенция признает перемещение незаконным, если это является нарушением права на проживание с ребенком, которым наделяется то или иное лицо, или права на уход за ребенком организации или любого другого органа, как совместно, так и по отдельности, в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок обычно проживал непосредственно перед перемещением или удержанием; и во время перемещения или удержания эти права действительно осуществлялись вместе или по отдельности или осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание.

Однако судебный или административный орган запрашиваемого государства не обязан отдавать распоряжение о возвращении ребенка, если лицо, учреждение или другой орган, выступающий против его возвращения, докажет, что: а) лицо, учреждение или другой орган, осуществляющий уход за ребенком, во время перемещения или удерживания в действительности не осуществлял право на проживание или дал согласие на такое перемещение или удерживание, или впоследствии согласился на это; б) существует значи-

¹⁵ Тригубович Н.В., Семина Т.А. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. в российской правовой системе регулирования семейных отношений // Семейное и жилищное право. 2012. №5. С.41.

¹⁶ Борминская Д.С. К вопросу о присоединении Российской Федерации к Гагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Семейное и жилищное право. 2011. №5. С.9.

тельный риск, в том, что по возвращении ребенку будет причинен физический или психологический вред, или иным образом ребенок будет помещен в неблагоприятную обстановку. Кроме того, компетентные органы могут отказать в распоряжении о возвращении ребенка, если обнаружится, что ребенок возражает против возвращения, при условии достижения им такого возраста и степени зрелости, чтобы отвечать за свое мнение.

Много споров вызывает также Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 1993 г., которая направлена на развитие положений, изложенных в Конвенции ООН о правах ребенка от 1989 г., Декларации ООН о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благосостояния детей, и Резолюции 41/85 Генеральной ассамблеи ООН от 1986 г. о передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях. Конвенция имеет целью правового регулирования только иностранного усыновления, когда ребенок из государства «происхождения» переезжает жить к усыновителям в «принимающее» государство.

Конвенция подробно регламентирует условия и порядок усыновления детей одного государства гражданами другого государства – участника Конвенции. Государство происхождения ребенка должно установить, что ребенок может быть усыновлен, определить после надлежащего рассмотрения возможностей устройства ребенка в государстве происхождения, что иностранное усыновление отвечает наилучшим интересам ребенка; убедиться, что лица, учреждения и власти, согласие которых необходимо для усыновления, были должным образом проконсультированы и информированы о последствиях их согласия, в частности в отношении того, приведет ли усыновление или нет к прекращению правовой связи между ребенком и семьей его происхождения (лица, учреждения и власти дали свое согласие добровольно, в требуемой юридической форме, выраженное или засвидетельствованное письменно, согласие не было дано за вознаграждение или компенсацию какого-либо рода и не было взято назад и где это требуется; согласие матери было дано только после рождения ребенка); и убедиться, с учетом возраста и степени зрелости ребенка, что с ребенком советовались и его должным образом информировали о последствиях усыновления и о необходимости его согласия на усыновление, если такое согласие требуется; принимались ли во внимание желание и мнение ребенка; согласие ребенка на усыновление [если такое согласие требуется] было получено добровольно, в надлежащей юридической форме, выраженной или засвидетельствованной письменно, и такое согласие не было дано за вознаграждение или компенсацию какого-либо рода.

В свою очередь, компетентные органы принимающего государства должны, во-первых, определить, что предполагаемые приемные родители имеют право на усыновление и подходят для этого; во-вторых, обеспечить, чтобы предполагаемые приемные родители были в необходимой мере проконсультированы; в-третьих, определить, что ребенку разрешается или будет разрешен въезд в это государство и постоянное проживание в нем.

Государства, присоединившиеся к Конвенции, признают усыновление, совершенное в одном из них. Признание усыновления означает также признание правовых взаимоотношений между ребенком и его приемными родителями, ответственность приемных родителей за ребенка, а также прекращение ранее существовавших правоотношений между ребенком и его матерью и отцом, если усыновление имеет такие последствия в Договариваемом государстве, в котором оно имело место.

Конвенция содержит положения о применении мер ответственности к усыновителям и порядок их возложения на них, в виде отмены усыновления. Так, например, там, где усыновление имеет место, если после передачи ребенка принимающему государству центральный орган этого государства выясняет, что продолжающееся нахождение ребенка у предполагаемых приемных родителей не отвечает наилучшим интересам ребенка, он [центральный орган] принимает необходимые меры для защиты ребенка, в частности:

- а) отбирает ребенка у предполагаемых приемных родителей и организует временную опеку над ребенком;
- б) по консультации с центральным органом государства происхождения организует без задержки новое размещение ребенка с целью его усыновления или, если это не подходит, организует альтернативную долговременную опеку; усыновление не будет иметь места, пока центральный орган государства происхождения не будет должным образом информирован относительно новых [предполагаемых] приемных родителей;
- в) в качестве последнего средства организует возвращение ребенка, если того требуют его интересы.

Безусловно, данная Конвенция является важным шагом на пути развития процесса цивилизованного международного усыновления, поскольку имеет превентивные механизмы по предотвращению злоупотреблений при усыновлении, а, самое главное, данная форма устройства применяется только в интересах ребенка, в случае отсутствия возможности обеспечить ему семейное окружение в стране его происхождения.

Еще одним международным документом, направленным на развитие Гаагской конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении

детей, 1956 г. и Гагской конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам, 1973 г., является Гагская конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других формах содержания семьи 2007 г. и Протокол о праве, применимом к алиментным обязательствам 2007 г.

В качестве применимого права и Конвенция, и Протокол определяют закон обычного места жительства алиментоплательщика, то есть устанавливают территориальный принцип регулирования коллизионных отношений.

Следует отметить, что Конвенция 2007 г. является более адаптированной к условиям глобализации и интернационализации жизни. В частности, ее нормы упростили процедуру взыскания алиментов в случаях, когда один из родителей находится на территории другого государства и не перечисляет ежемесячно средств на содержание ребенка, что свидетельствует о создании условий своевременного и бесперебойного обеспечения выплаты алиментов¹⁷.

Что касается ответственности в алиментных отношениях, можно предположить, как будет применяться привязка к закону места жительства. Квалификация по праву страны обычного места жительства влечет признание правовых последствий избранного права. Как точно подметила Г.К. Дмитриева, «нормы иностранного права должны применяться так же, как они применяются «у себя на родине», поэтому толковаться эти нормы должны так, как они толкуются в стране своего происхождения»¹⁸. Применение норм иностранного права возлагает на суд и иные органы обязанность по применению содержания этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем государстве (ст. 176 СК РТ). Проблема возникает, если речь возникает о дополнительных обременениях или иных неблагоприятных последствиях, которые возлагаются на члена семьи – правонарушителя за нарушение семейных прав. В силу того, что правонарушитель может находиться на территории другой страны, наложение на него мер ответственности усложняется.

В качестве показательного примера интеграционных процессов в сфере законодательства можно назвать право Европейского союза. Если говорить об этой территориальной международной организации, то в ее рамках введен в действие Регламент Совета ЕС № 2201/2003 от 27 ноября 2003 г. (Брюссель II-bis)¹⁹, определяющий

компетенцию юрисдикционных органов, основания признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам и делам об обязанностях родителей в отношении общих детей супругов.

Основной коллизионной привязкой этот международный договор указывает закон места жительства физического лица. Так, в вопросе развода, разлучения и аннулирования брака (признания брака недействительным или отмены брака) применяется законодательство той страны, на территории которой супруги проживают, или где они постоянно проживали в прошлом и один из супругов до сих пор имеет там место жительства; или заявитель(ли) проживал на территории ЕС не менее года; или постоянно проживает заявитель, если он [или она] проживал(ла) там не менее шести месяцев непосредственно до подачи заявления, и является либо гражданином государства-члена ЕС, либо имеет домицилий в Соединенном Королевстве или Ирландии.

В вопросе о родительских обязанностях коллизионной формулой является закон места жительства, компетентен суд члена ЕС, который рассматривает спор.

В случае если ребенок на законных основаниях перемещается из одного государства – члена ЕС в другое и приобретает там новое постоянное место жительства, закон места жительства сохраняется в отношении ребенка в течение трех месяцев с момента перемещения.

В случае незаконного перемещения ребенка или его удержания закон суда места постоянного жительства ребенка, сохраняется в отношении прав и обязанностей родителей до тех пор, пока он [ребенок] не приобретет постоянное место жительства в ином государстве – члене ЕС.

Важным международным договором, посвященном коллизионным вопросам родительской ответственности, является Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мерах по защите детей 1996 г.²⁰. Областью применения

(а) Гагская конвенция от 5 октября 1961 г. по вопросам, касающимся полномочий органов государственной власти и нормативных актов, применяемых в сфере защиты прав несовершеннолетних;

(б) Люксембургская конвенция от 8 сентября 1967 г. о признании решений, касающихся признания браков недействительными;

(с) Гагская конвенция от 1 июня 1970 г. о признании разводов и раздельного проживания супругов;

(д) Европейская конвенция от 20 мая 1980 г. о признании и приведении в исполнение решений об установлении и восстановлении опеки над детьми;

(е) Гагская конвенция от 25 октября 1980 г. о гражданско-правовых аспектах международного возвращения похищенных детей.

²⁰ В Европейском Союзе имеет преимущество вышеуказанный Регламент «Брюссель II-bis».

¹⁷ Маркова О.В. Алиментные обязательства в международном частном праве // Международное публичное и частное право. 2011. № 3 (60). С. 25.

¹⁸ Дмитриева Г.К. Международное частное право. М.: Проспект, 2004. С.161.

¹⁹ Данный Регламент имеет приоритет перед следующими Соглашениями:

является меры по защите личности и имущества ребенка, а также вопросы об определении права, применимого к родительской ответственности. Причем под «родительской ответственностью» понимаются как отношения между ребенком и кровными родителями, так и приравненных к родителям субъектов. Однако данная Конвенция не регулирует вопросы установления происхождения и содержания детей.

Основной коллизионной нормой, регулирующей вопросы незаконного перемещения и удержания ребенка, является закон постоянного проживания ребенка до его перемещения и удержания до тех пор, пока ребенок не приобретет постоянного места жительства в другом государстве. Но условием приобретения другого постоянного места жительства является отсутствие возражений на перемещение или удержание со стороны лиц и органов, имеющих право опеки над ребенком, а также в случае, если ребенок прожил в другой стране не менее одного года с того момента, когда лица и органы, имеющие право опеки, узнали или должны были узнать о его местонахождении и не имеется заявления о возвращении ребенка. Так как, основной коллизионной привязкой является закон постоянного места жительства, органы этого государства должны принимать меры, направленные на защиту личности и имущества ребенка.

В исключительных случаях, когда применение иных, кроме закона местожительства ребенка, коллизионных привязок отвечает его интересам, используются дополнительные коллизионные формулы;

- закон государства – участника гражданином которой является ребенок;
- закон места нахождения имущества ребенка;
- закон государства, в органах которого рассматривается спор между родителями (о разводе, об определении места жительства ребенка, признании брака недействительным);
- государство, с которым ребенок наиболее тесно связан.

Возможность применения дополнительной привязки поставлена в зависимость от учета интересов ребенка.

В рамках гармонизации международных семейных отношений, на Европейском континенте был принят Регламент ЕС о праве, применимом к вопросам о разводе и раздельном проживании супругов по решению суда от 14 марта 2005 г. (Рим III). Данный Регламент имеет преимущество перед другими конвенциями, касающимися других членов ЕС, посвященными бракоразводным делам, что, однако, не влияет на другие международные конвенции, в которых участвуют государства – члены ЕС.

Коллизионные нормы, содержащиеся в Регламенте «Рим III», указывают в качестве применимого пра-

ва законодательства то, которое выбрано сторонами для регулирования их отношений. Основной коллизионной привязкой «Рим III» признает автономию воли сторон, которая может быть ограничена, во-первых, законом совместного места жительства супругов на момент заключения соглашения о выборе правопорядка, применимого для регулирования их отношений; во-вторых, законом последнего места жительства на момент заключения соглашения, если один из супругов до сих пор проживает в этой стране; в-третьих, право гражданства любого из супругов; в-четвертых, право страны суда. «Рим III» предупреждает возникновение тупиковой ситуации, предусматривая, что в случае отсутствия положений о разводе в законодательстве страны, выбранной сторонами или указанной судом для регулирования их отношений, применению подлежит закон суда (ст. 10). При отсутствии соглашения о выборе применимого права, в качестве основного используется закон страны обычного места жительства супругов; в случае отсутствия последнего применяются те же коллизионные формулы, что и при заключении соглашения об уплате алиментов в вышперечисленной иерархии.

«Рим III» направлен на создание унифицированных норм, которые имеют целью создание максимально благоприятных условий для судов, поскольку, вне зависимости от места подачи заявления о разводе, суды применяют одну коллизионную привязку, указывающую на использование материального права одного государства. В данном случае исключается поиск того законодательства, которое наиболее тесно связано с правоотношением.

«Рим III» ограничивает применение законодательства страны, если последствия его применения не совместимы с основами правопорядка страны суда.

Кроме того, данный международный договор ЕС содержит положение о применении норм страны, которая состоит из множества правовых систем, о так называемой в международном частном праве «интерлокальной коллизии», каждая территориальная единица, имеющая свое бракоразводное законодательство, рассматривается как отдельная страна.

Как точно подмечает Д.А. Пронюшкина, применение коллизионной формулы к месту жительства, закрепленной в «Риме III» может быть подходящим только в совокупности с Регламентом «Брюссель II –bis»²¹. Конечно, для Европейского союза применение коллизионной формулы к месту жительства является оправданным, поскольку данное территориальное образование

²¹ Пронюшкина Д.А. Унификация коллизионного регулирования брачно-семейного права в Европейском Союзе // Труды молодых исследователей по сравнительному праву. 2011. № 2 (11). С.45.

находится под влиянием активных интеграционных процессов и в нем сильна мобильность граждан.

Кроме того, в Европейском союзе привязка в семейных вопросах к месту жительства отвечает существующим тенденциям. Прикрепление к закону гражданства не отвечало бы интересам как самих участников брачных отношений, так и общества в целом. Получение гражданства в странах Европы предусматривает высокий ценз оседлости, в силу чего большое количество мигрантов проживают на основании других разрешительных документов. Применение *lex patriae* не показало бы истинную связь физического лица с тем государством, с которым оно наиболее тесно связано. Таковым является государство места проживания, а не государство гражданства физического лица.

Следует заметить, что вопрос управления имуществом ребенка находится в сфере действия Регламента Совета Европы (ЕС) №44/ 2001 от 22 декабря 2000 г. Сам Регламент «Брюссель II-bis» содержит отсылочную норму к этому международному договору.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, правовая база для коллизионно-правового регулирования мер семейно-правовой ответственности формируется. Особенно интенсивное действие процессов создания коллизионных международных норм можно наблюдать в Европейском союзе. Отдельные положения международных договоров, посвященных правовому регулированию семейно-правовой ответственности, заслуживают особого внимания и рецептирования в национальное законодательство Республики Таджикистан.

Библиографический список:

1. Богуславский М.М. Значение территориального принципа действия законов для международного частного права // Международное частное право. Современные проблемы. Книга 1.-М.: Наука, 1993. С. 239-245.
2. Борминская Д.С. К вопросу о присоединении Российской Федерации к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Семейное и жилищное право. 2011. № 5. С. 2-10.
3. Гетьман–Павлова И.В. Международное частное право // URL: <http://be5.biz/pravo/mgpiv/toc.htm>
4. Дмитриева Г.К. Международное частное право. М.: Проспект, 2004. – 688 с.
5. Маркова О.В. Алиментные обязательства в международном частном праве//Международное публичное и частное право. 2011. № 3 (60). С.24-29. Низамиева О.Н. Положения Гаагской конвенции о праве, применимом к матримониальному режиму и российское семейное законодательство: сравнительный анализ // Материалы Международной V научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы частноправового регулирования». Самара: Универс Групп, 2005. С. 389-391.
6. Пронюшкина Д.А. Унификация коллизионного регулирования брачно-семейного права в Европейском Союзе // Труды молодых исследователей по сравнительному праву. 2011. № 2 (11). С. 41-47.
7. Сафронова С.С. Гаагские конвенции о заключении и прекращении брака// Труды университета: Межвузовский сборник научных статей «Актуальные проблемы политики и права». Пенза – Саратов, 2003. С. 163-169.
8. Тагаева С.Н. Брак и развод в отношениях международного характера (по материалам Республики Таджикистан) / Отв. ред. М.А. Махмудов. Душанбе: Ирфон, 2007. – 142 с.
9. Тригубович Н.В., Семина Т.А. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. в российской правовой системе регулирования семейных отношений // Семейное и жилищное право. 2012. № 5. С. 41-44.
10. Филиппов А.Г. Некоторые аспекты автономии воли//Актуальные вопросы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. М.: Статут, 1999. С. 422-464.
11. Eschenbruch, Klinkhammer. Der Unterhaltsprozess. Praxishandbuch des materiellen und prozessualen Unterhaltsrecht. Koeln: Luchterhand, 2009. – 1500 s.
12. Heinrich D. Internationales Scheidungsrecht.-Bielefeld: Verlag Ernst und Werner Gieseking, 2005. – 122 s.
13. Revillard Mariel. Les nouvelles conventions de la Haye et le droit patrimonial de la famille // Annuaire de la Haye de droit matrimonial. Volume 7. La Haye: Martinus Nijhoff Publishers, 1994. P. 53-78.

References (transliteration):

1. Boguslavskii M.M. Znachenie territorial'nogo printsipa deistviya zakonov dlya mezhdunarodnogo chastnogo prava // Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Sovremennye problemy. Kniga 1. M.: Nauka, 1993. S. 239-245.
2. Borminskaya D.S. K voprosu o prisoedinenii Rossiiskoi Federatsii k Gaagskoi konventsii o grazhdansko-pravovykh aspektakh mezhdunarodnogo pokhishcheniya detei 1980 g. // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. 2011. № 5. S. 2-10.
3. Get'man–Pavlova I.V. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo // URL: <http://be5.biz/pravo/mgpiv/toc.htm>
4. Dmitrieva G.K. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. M.: Prospekt, 2004. – 688 s.
5. Markova O.V. Alimentnye obyazatel'stva v mezhdunarodnom chastnom prave//Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2011. № 3 (60). S. 24-29.
6. Nizamieva O.N. Polozheniya Gaagskoi konventsii o prave, primenimom k matrimonial'nomu rezhimu i rossiiskoe semeinoe zakonodatel'stvo: sravnitel'nyi analiz // Materialy Mezhdunarodnoi V nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh «Aktual'nye problemy chastnopravovogo regulirovaniya». Samara: Univers Grupp, 2005. S.389-391.

7. Pronyushkina D.A. Unifikatsiya kollizionnogo regulirovaniya brachno-semeinogo prava v Evropeiskom Soyuze// Trudy molodykh issledovatelei po sravnitel'nomu pravu. 2011. № 2 (11). S. 41-47.
8. Safronova S.S. Gaagskie konventsii o zaklyuchenii i prekrashchenii braka // Trudy universiteta: Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh statei «Aktual'nye problemy politiki i prava». Penza – Saratov, 2003. S. 163-169.
9. Tagaeva S.N. Brak i razvod v otnosheniyakh mezhdunarodnogo kharaktera (po materialam Respubliki Tadjikistan) / Otv. red. M.A. Makhmudov. Dushanbe: Irfon, 2007. 142 s.
10. Trigubovich N.V., Semina T.A. Konventsiya o grazhdansko-pravovykh aspektakh mezhdunarodnogo pokhishcheniya detei 1980 g. v rossiiskoi pravovoi sisteme regulirovaniya semeinykh otnoshenii // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. 2012. № 5. S. 41-44.
11. Filippov A.G. Nekotorye aspekty avtonomii voli // Aktual'nye voprosy grazhdanskogo prava/Pod red.M.I. Braginskii. M.: Statut, 1999. S. 422-464.